

КРОПОТКИН, Petr Aleksandrovich.
ПЕТРЪ КРОПОТКИНЪ.

K' M O L O D O M U
КЪ МОЛОДОМУ
P O K O L Ъ N I Y U
ПОКОЛЪНІЮ.

5 сентовъ.

Издание Книжного Склада

MAX N. MAISEL,
424 Grand Street, New York.

1913

КЪ МОЛОДОМУ ПОКОЛЬНЮ.

I.

Молодые люди, я обращаюсь сегодня исключительно къ вамъ. Пусть старики т. е. старые духомъ и сердцемъ оставятъ эту книгу и не утомляютъ даромъ глазъ чтеніемъ, которое имъ ничего не дастъ.

Я полагаю, что вамъ восемнадцать, двадцать лѣтъ, что вы заканчиваете ваше образованіе или обученіе ремеслу и вступаете въ жизнь.

Я думаю, что вы свободны отъ предразсудковъ, которые вамъ старались внушить; вы не боитесь чертей и не станете слушать пустыхъ бредней священниковъ и насторовъ.

Вы не принадлежите, конечно, къ тѣмъ печальнымъ продуктамъ человѣчества въ періодѣ упадка, къ тѣмъ журамъ, которые цѣлые дни мѣрять тротуары въ модныхъ брюкахъ, съ вылощенными физіономіями, и уже въ этомъ возрастѣ мечтаютъ только о безплодныхъ развлеченияхъ. Напротивъ, я думаю, что вы здоровые люди, жаждущіе разумнаго труда, и потому я обращаюсь къ вамъ.

Не разъ уже вы ставили себѣ, должно быть, слѣдующій вопросъ: кѣмъ я буду? Въ васъ ясно сознаніе, что вы изучали какую-нибудь науку или ремесло — на счетъ общества, замѣтте это, — не для того, чтобы воспользоваться ими, какъ орудіемъ для эксплоатациі. Надо быть слишкомъ испорченнымъ и изѣденнымъ пороками, чтобы не желать въ вашемъ возрастѣ посвятить всѣ свои

способности, знанія и силы служенію тѣмъ, которые коснѣютъ въ невѣжествѣ и нищетѣ.

Вы, конечно, мечтали объ этомъ?

Поговоримъ о томъ, какъ осуществить ваши мечты.

Я не знаю, въ какихъ условіяхъ вы родились и воспитывались. Можетъ быть баловни судьбы, вы получили научное образованіе; вы будете докторомъ, адвокатомъ, писателемъ или ученымъ; широкое поле дѣятельности откроется передъ вами; вы вступите въ жизнь съ обширными познаніями, съ выработанными способностями къ труду.

Можетъ быть, вы будете честными ремесленниками; ваши научные познанія ограничиваются тѣмъ немногимъ, что вы получили въ начальной школѣ; но за то вы хорошо знаете, какова тяжелая трудовая жизнь нашихъ рабочихъ.

Остановимся сначала на первомъ предположеніи. Представьте себѣ, что вы докторъ.

Завтра придетъ рабочій звать васъ къ больной. Онъ поведетъ васъ въ одинъ изъ тѣхъ грязныхъ, узкихъ переулковъ, гдѣ сосѣдки透过 улицу жмутъ другъ другу руки надъ головами прохожихъ.

При тускломъ освѣщеніи коптящей лампы, задыхаясь отъ спертаго воздуха и вони, подымаетесь вы въ пятый этажъ по грязной, скользкой лѣстницѣ. Вы входите въ темную, холодную комнату, гдѣ въ углу, на кучѣ грязныхъ тряпокъ, лежитъ больная, покрытая какими-то лохмотьями. Блѣдныя, исхудалыя дѣти, дрожа отъ холода, вопросительно смотрятъ на васъ широко открытыми глазами. Всю жизнь мужъ работаетъ по двѣнадцати,

тринадцати часовъ въ сутки, какъ-бы ни быть тяжель его трудъ: теперь, вотъ уже три мѣсяца, какъ онъ не находить работы. Безработица бывала и прежде: она повторяется періодически каждый годъ. Но тогда жена ходила работать поденно... быть можетъ стирать ваши рубашки, по полтиннику въ день.

Но вотъ уже три мѣсяца, какъ она не встаетъ съ постели, и ужасающій призракъ нищеты и голода сталъ передъ семьей.

Что посовѣтуете вы больной, господинъ докторъ? Вы, который знаете, что единственная причина ея болѣзни — недостатокъ пищи и воздуха? Хорошій бифштексъ каждый день, немного движеній на свѣжемъ воздухѣ, сухую, свѣжую комнату? Какая насмѣшка! Развѣ она безъ вашихъ совѣтовъ не знать, что все это ей нужно!

Если вы сумѣете вселить къ себѣ довѣріе и захотите поговорить съ этой семьей, она разскажетъ вамъ, что за перегородкой живеть гладильщица, которую постоянно мучаетъ душу раздирающій кашель, что въ нижнемъ этажѣ всѣ дѣти лежать въ лихорадкѣ, что прачка, поселившаяся въ подвалѣ, не дотянетъ до весны и что въ сосѣднихъ домахъ еще того хуже.

Что посовѣтуете вы всѣмъ этимъ больнымъ? Хорошее питаніе, перемѣну климата, менѣе изнурительный трудъ? Вы не рѣшитесь, конечно, этого сдѣлать и поторопитесь уйти съ разбитымъ сердцемъ, съ проклятіемъ на устахъ.

Вы еще находитесь подъ впечатлѣніемъ этой ужасной нищеты, когда вашъ товарищъ разскazываетъ вамъ, что за нимъ только что прїѣзжалъ выѣздной лакей; онъ повезъ его въ роскошный отель къ свѣтской барынѣ, изнуренной безсонными ночами, отдающей жизнь туалетамъ, визитамъ, танцамъ и безконечнымъссорамъ съ дуракомъ

мужемъ. Вашъ товарищъ предписалъ ей болѣе спокойную жизнь, менѣе возбуждающую пищу, побольше прогулокъ и комнатную гимнастику, чтобъ замѣнить до нѣкоторой степени продуктивный трудъ.

Одна умираетъ оттого, что она никогда не была сыта и не отдыхала; другая чахнетъ оттого, что всю свою жизнь она не знала, что такое трудъ...

Если вы одна изъ тѣхъ дряблыхъ натуръ, которыхъ легко мирятся со всѣмъ, и при видѣ самыхъ возмутительныхъ фактовъ ограничиваются пустыми словами и утѣшаются кружкой пива, тогда, конечно, вы быстро свыкнетесь съ этими контрастами и постараетесь, чего бы это ни стоило, поскорѣе стать въ ряды привилегированныхъ, чтобъ не попасть, какъ-нибудь, въ число угнетенныхъ. Но если вы “человѣкъ”, если вы реагируете соответствующимъ поступкомъ на каждое ваше чувство, если животные инстинкты не убили въ васъ окончательно мыслящаго существа, тогда, выходя изъ дома нищеты и страданій, вы скажете: “Это несправедливо, это не должно идти такъ дальше! Надо предупредить болѣзни, а не лѣчить ихъ. Немного довольства, побольше умственного развитія и половина болѣзней исчезнетъ. Бросимъ всѣ лѣкарства! Воздухъ, питаніе, менѣе изнурительный трудъ, вотъ съ чего надо начать. Безъ этого медицина — только обманъ и надувательство!”

Въ этотъ день вы поймете, что такое соціализмъ. Вы вахотите поближе познакомиться съ нимъ, и если альтруизмъ для васъ не пустой звукъ, и вы примѣните къ изученію соціальныхъ вопросовъ строгій методъ натуралиста, вы попадете въ наши ряды и будете вмѣстѣ съ нами работать для соціальной революціи.

Но, быть может, вы скажете: „Бросимъ практику! Посвятимъ себя наукѣ. Предадимся, подобно физику, астроному, химику, тѣмъ безконечнымъ радостямъ, которые даютъ изученіе тайнъ природы и развитіе нашихъ умственныхъ способностей“. Въ такомъ случаѣ, скажите, чѣмъ отличается ученый, занимающійся наукой, отъ пьяницы, который ищетъ въ жизни только непосредственнаго наслажденія и находитъ его въ винѣ? Конечно, источникъ радости ученаго даетъ болѣе интенсивныя и продолжительныя наслажденія, но въ этомъ вся разница! Оба они, и ученый, и пьяница, преслѣдуютъ одну и ту же эгоистическую цѣль—личное удовлетвореніе.

Но вы не желаете этого эгоистического счастья. Занимаясь наукой, вы хотите приносить пользу всему человѣчеству; эта мысль будетъ руководить всѣми вашими научными изысканіями...

Красивая иллюзія! Кто изъ насъ не лелѣялъ ее, отдаваясь впервые изученію науки!

Но если на самомъ дѣлѣ вы заботитесь о человѣчествѣ, если счастье его—цѣль вашихъ умственныхъ работъ, то передъ вами не можетъ не предстать слѣдующее ужасное возраженіе: наука въ современномъ обществѣ является исключительно предметомъ роскоши. Недоступная большей части человѣчества, она исключительно служить для услажденія жизни небольшого числа избранныхъ.

Посмотрите, вотъ уже болѣе вѣка, какъ наука установила здравыя космогоническія начала, а каково число тѣхъ, которые ихъ постигли и выработали въ себѣ критическое, научное отношеніе къ окружающему. Едва она достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ, теряющихся среди сотенъ миллионовъ, которые затемняютъ свой разумъ пред-

разсудками и суевѣріями, достойными дикарей, и служить игрушкой въ рукахъ духовенства.

Посмотрите, сколько сдѣлала наука для выработки рациональныхъ основъ физической и нравственной гигиены. Она учитъ насъ, какъ устроить жизнь, чтобы сохранить здоровье, какъ поддерживать въ хорошемъ состояніи людскія сообщества; она указываетъ намъ путь къ умственному и нравственному благосостоянію. И вся эта огромная научная работа остается мертвой буквой, не выходить изъ кабинета ученаго. А почему? Потому что наука существуетъ сейчасъ только для привилегированныхъ, потому что соціальное неравенство, раздѣляющее людей на капиталистовъ и наемниковъ, обращаетъ всѣ научные указанія относительно улучшенія жизни въ издѣвателство надъ девятью десятыми человѣчества.

Я бы могъ вамъ привести еще много примѣровъ въ подтвержденіе моей мысли, но вы сами найдете ихъ: выйдите только изъ кабинета Фауста, уставленного книгами, съ запыленными окнами, не пропускающими дневного свѣта, и посмотрите на все то, что дѣлается вокругъ васъ.

Въ наше время дѣло идетъ не о накопленіи истинъ и научныхъ открытій. Намъ слѣдуетъ распространить и вложить въ жизнь истины, забытыя уже наукой, сдѣлать ихъ всеобщимъ достояніемъ. Мы должны стремиться къ тому, чтобы все человѣчество стало способнымъ ихъ воспринять, чтобы наука стала основой жизни, вмѣсто того, чтобы быть предметомъ роскоши. Этого требуетъ справедливость.

Даже больше: это въ интересахъ самой науки. Наука только тогда прогрессируетъ, когда новыя истины попадаютъ въ среду, способную ихъ воспринять. Теорія ме-

ханическаго происхожденія тепла, изложенная въ прошломъ вѣкѣ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ у Гирна и Клаузіоса, оставалась восемьдесятъ лѣтъ зарытой въ академическихъ мемуарахъ, потому что познанія по физикѣ не были достаточно распространены, чтобы создать среду, способную ее воспринять. Нужно было три поколѣнія, чтобы теорія Эразма Дарвина объ измѣняемости видовъ была принята изъ устъ его внука и признана учеными академиками, не безъ нѣкотораго давленія со стороны общества. Ученый такъ же, какъ поэтъ и артистъ, является продуктомъ той среды, въ которой онъ вращается.

Если вы проникнетесь всѣми этими мыслями, вы поймете, что прежде всего долженъ быть произведенъ полный переворотъ во всемъ современномъ строѣ, при которомъ ученые обладаютъ научными истинами, между тѣмъ какъ большая часть человѣчества обречена оставаться тѣмъ, чѣмъ она была пять, десять вѣковъ тому назадъ: рабами и машинами, неспособными пріобщиться къ истинамъ, добытымъ наукой. Въ тотъ день, когда вы проникнетесь этой широкой, гуманной и глубоко-научной идеей, у васъ пропадетъ желаніе заниматься чистой наукой. Вы всѣми силами будете стремиться найти спосѣбъ, чтобы измѣнить все существующее, и если безпристрастіе, сопровождающее ваши научныя изысканія, не покинетъ васъ, вы перейдете на сторону соціализма. Вы отдаѣтесь отъ разныхъ софизмовъ и станете въ наши ряды. Вы скажете: „довольно работать на услажденіе жизни тѣхъ, которымъ и такъ хорошо живется; посвятимъ свои знанія, способности и силы на освобожденіе угнетенныхъ!“ И будьте увѣрены, что тогда сознаніе ис-

полненного долга и гармонії между вашими чувствами и поступками пробудять въ васъ силы, о существованіи которыхъ вы и не подозрѣваете. Въ тотъ день, когда свершится переворотъ, наука, черпая безконечные силы въ свободномъ колективномъ трудѣ цѣлой арміи работниковъ, совершилъ грандіозный полетъ, въ сравненіи съ которымъ настоящіе ея успѣхи покажутся ученическими упражненіями. День этотъ не далекъ, какъ бы не гнѣвались ваши учителя.

Тогда наслаждайтесь наукой! Это наслажденіе будетъ доступно всему человѣчеству!

II.

Положимъ, вы кончаете курсъ юридическихъ наукъ и думаете заняться адвокатурой; у васъ, должно быть, есть иллюзіи относительно вашей будущей дѣятельности; я предполагаю, что вы честные, сердечные люди, и что вамъ не чуждъ альтруизмъ. „Можно-ли себѣ представить болѣе благородную дѣятельность: посвятить свою жизнь безкорыстной борьбѣ съ несправедливостью, заставлять всегда торжествовать законъ—выразитель высшаго правосудія!“ думаете вы и вступаете въ жизнь съ полной вѣрой въ себя и въ избранную вами дѣятельность.

Но откроемъ наугадъ судебную хронику и посмотримъ, что намъ скажетъ сама жизнь.

Богатый помѣщикъ требуетъ, чтобы удалили съ его земли фермера-крестьянина за невзносъ арендныхъ денегъ. Съ точки зрѣнія закона не можетъ быть никакихъ сомнѣній: разъ крестьянинъ не платить, онъ долженъ уйти.

Но глубже вникая въ дѣло, мы узнаемъ, что помѣщикъ все время расточалъ свои доходы на праздныя

увеселенія, а крестьянинъ всегда работалъ. Помѣщикъ ничего не дѣлалъ для улучшенія своей земли, а стоимость ея за пятьдесятъ лѣтъ утроилась, благодаря проведенію проселочныхъ дорогъ, осушенію болотъ, расчисткѣ неплодородныхъ склоновъ. Крестьянинъ же, на счетъ котораго, главнымъ образомъ, все это производилось, разорился, влѣзъ въ долги и не въ состояніи теперь заплатить помѣщику. Законъ, всегда оберегающій собственность, конечно, на сторонѣ помѣщика. Но что сдѣлаете вы, въ которыхъ юридическая функция не успѣли еще убить живого чувства? Потребуете-ли вы, чтобы выгнали на улицу фермера или чтобы помѣщикъ вернулъ крестьянину часть дохода за его трудъ?—Вѣдь послѣдняго требуетъ отъ васъ справедливость. Перейдете-ли вы на сторону закона противъ справедливости, или же на сторону справедливости противъ закона?

А когда рабочій устроить стачку противъ хозяина, не предупредивъ его объ этомъ за пятнадцать дней, кого вы будете защищать? Станете-ли вы на сторону закона, т.-е. на сторону хозяина, который воспользуется моментомъ кризиса, чтобы безсовѣстно увеличить свои барыші (посмотрите послѣдніе процессы), или же противъ закона—за рабочихъ, умирающихъ въ это время съ голода? Станете-ли вы защищать эту функцию, состоящую въ утвержденіи „свободы сдѣлокъ“? Или же вы постараетесь поддержать справедливость, въ силу которой контрактъ, заключенный между сытымъ и продающимъ свой трудъ за хлѣбъ, между сильнымъ и слабымъ, нельзя признать за контрактъ?

Вотъ вамъ другой примѣръ. Въ Парижѣ арестовали человѣка за то, что онъ стащилъ изъ мясной лавки бифштексъ. Оказалось, что это рабочій, не имѣющій зар-

ботка, семья которого не ъла уже четверо сутокъ. Всъ упрашиваютъ мясника отпустить его, но онъ преслѣдуетъ несчастнаго и требуетъ торжества правосудія! Бѣдняка приговариваютъ къ шестимъсячному заключенію. Того хотеть слѣпая Фемида.— Возможно-ли, чтобъ, при видѣ подобныхъ фактovъ, ваша совѣсть не возроптала противъ закона и общества!

Станете-ли вы, напримѣръ, требовать примѣненія закона къ несчастному, не слышавшему ни разу въ жизни доброго слова, оскорбляемому съ самаго дѣтства, за то, что онъ убилъ сосѣда изъ-за пяти франковъ? Потребуете-ли вы, чтобъ казнили или—что еще хуже—приговорили къ двадцатилѣтнему заключенію этого преступника, вѣрнѣе, больного, когда все общество отвѣтственно за его преступленіе?

Потребуете-ли вы, чтобъ засадили въ тюрьму ткачей, которые въ моментъ отчаянія подожгли фабрику? Потребуете-ли вы, чтобъ сослали на каторгу этого юношу, покушавшагося на коронованнаго убійцу, стоящаго виѣ закона? чтобъ разстрѣляли возставшій народъ, который рѣшился выкинуть на барrikадахъ красное знамя будущаго?

— Нѣть, тысячу разъ нѣть!

Если вы сознательно относитесь къ окружющему, а не повторяете то, чему нась учили; если вы освободите законъ отъ функціи, которыми его затуманили съ цѣлью скрыть его происхожденіе—волю сильнаго, и его сущность—оправданіе притѣсненій, завѣщанныхъ человѣству его кровавой исторіей,—вы безусловно отнесетесь съ глубокимъ презрѣніемъ къ этому закону. Вы поймете, что писанные законы стоять въ прямомъ противорѣчіи съ законами совѣсти. Вы откажетесь отъ традиціи и при-

дете къ намъ работать надъ уничтоженiemъ всѣхъ несправедливостей: экономической, политической и социальной.

Но тогда вы будете соціалистомъ,—тогда вы станете революционеромъ.

А вы, молодой инженеръ, мечтающій улучшить положеніе рабочихъ усовершенствованіемъ способовъ производства,—знаете-ли вы, сколько разочарованій васть ожидаетъ! Съ юношеской энергией вы беретесь за проведение горной дороги, извивающейся надъ пропастью и разрѣзающей глыбы гранита, чтобы соединить двѣ страны, отдѣленныя другъ отъ друга самой природой. Когда вы приступите къ работе, вы увидите, какъ въ темныхъ тоннеляхъ цѣлые партии рабочихъ гибнуть отъ болѣзней и лишеній, какъ другіе уходятъ съ несомнѣнными признаками чахотки, унося съ собой лишь нѣсколько грошей. Каждый метръ вашей дороги будетъ стоить многихъ человѣческихъ жизней, благодаря преступной скупости капиталистовъ. Когда же будетъ окончена ваша работа, вы поймете, что вы трудились надъ проведенiemъ дорогъ для пушекъ завоевателей...

Вы посвящаете свою молодость открытію, которое должно облегчить производство, и послѣ долгихъ усилий, многихъ безсонныхъ ночей, вы, наконецъ, достигли цѣли.

Что же оказалось? Десять, двадцать тысячъ рабочихъ остались безъ заработка! Для приведенія въ дѣйствіе вашей машины достаточно будетъ нѣсколькихъ рабочихъ силь, дѣтей, большей частью, сведенныхъ на положеніе машинъ! Тroe, четверо фабрикантовъ разбогатѣютъ отъ этого открытія и „будутъ пить шампанское полными бокалами“... Объ этомъ-ли вы мечтали?

Изучая положение рабочаго класса, мы видимъ, что швея ничего не выиграла отъ изобрѣтенія швейной машины; что рабочіе въ Сенъ-Готардѣ умираютъ отъ глистовъ, несмотря на употребленіе горныхъ сверлильныхъ станковъ съ алмазными головками; что каменьщикъ и поденщикъ по прежнему страдаютъ отъ безработицы, вопреки изобрѣтенію подъемныхъ машинъ Жиффара. Если вы отнесетесь къ соціальнымъ вопросамъ съ той непредубѣжденностью мысли, которая руководила вашими техническими изысканіями, вы неизбѣжно придете къ заключенію, что при существованіи частной собственности и заработной платы, каждое новое открытие, даже если оно и улучшаетъ нѣсколько благосостояніе рабочаго, дѣлаетъ условія его службы тяжелѣе, трудъ болѣе притупляющимъ, учащаетъ безработицу, обостряетъ кризисы. Эти изобрѣтенія увеличиваютъ лишь барыши тѣхъ, которые проводятъ жизнь въ вѣчномъ наслажденіи и праздности.

Что же вамъ остается дѣлать?

Или убаюкать свою совѣсть софизмами и въ одинъ прекрасный день, распростиившись съ честными мечтами юности, постараться завладѣть всѣмъ, что даетъ право на наслажденіе и пойти въ станъ эксплоататоровъ. Или же, если вы еще не окончательно зачерствѣли душой, сказать себѣ:— „Нѣтъ, теперь не время дѣлать новыхъ открытий! будемъ работать надъ преобразованіемъ современного промышленнаго строя. Когда частная собственность будетъ уничтожена, тогда каждое новое промышленное усовершенствованіе будетъ служить благу всего человѣчества. Эта масса работниковъ, сведенныхъ нынѣ на положеніе машинъ, будетъ тогда цѣлой арміей мыслящихъ существъ, которыя внесутъ въ промышлен-

ность свою инициативу, развитую наукой и практикой ручного труда. Техника достигнетъ въ какие-нибудь пятьдесятъ лѣтъ такихъ успѣховъ, о которыхъ мы теперь не смѣемъ и мечтать“.

Что скажемъ мы школьному учителю, не тому, который смотрить на свою профессію, какъ на скучное ремесло, нѣть—учителю по призванію, чувствующему себѣ прекрасно среди толпы веселыхъ шалуновъ, скачущихъ вокругъ него съ горящими глазами и радостнымъ смѣхомъ, мечтающему привить этимъ младенцамъ тѣ гуманитарные идеи, которыя онъ лелѣялъ въ молодости?

Часто я вижу грустнымъ, и я знаю причину вашей тоски. Сегодня вашъ любимый ученикъ, живой и впечатлительный мальчикъ, съ воодушевленіемъ рассказывалъ легенду о Вильгельмѣ Теллѣ. Глаза его блестѣли; казалось, онъ готовъ былъ заколоть всѣхъ тирановъ, такъ горячо прочелъ онъ эти строки Шиллера:

Предъ рабомъ, разбивающимъ цѣпи,
Передъ свободнымъ—не дрожи!

Но когда мальчикъ вернулся домой, онъ получилъ строгій выговоръ отъ отца, матери, дяди за недостатокъ почтительности къ пастору. Родители цѣлый день твердили о необходимости „осторожности, подчиненія властямъ, послушанія“, такъ что Шиллеръ былъ отложенъ въ сторону и замѣненъ „Искусствомъ устроить свою жизнь на бѣломъ свѣтѣ“!

Вчера еще вамъ говорили, что ваши лучшіе ученики идутъ по плохой дорогѣ: одинъ мечтаетъ лишь объ єполетахъ, другой, сообща съ хозяиномъ, эксплуатируетъ рабочихъ. А сколько надеждъ вы возлагали на этихъ мо-

лодыхъ людей! Какъ ужасно противорѣчіе между дѣйствительной жизнью и идеаломъ!

Я уже предвижу, что года черезъ два, послѣ многихъ разочарованій, вы отложите въ сторону вашихъ любимыхъ авторовъ и скажете:

„Конечно, Телль честный отецъ, но онъ безусловно ненормаленъ. Поэзія прекрасна, когда сидишь у теплого камина, послѣ того, какъ цѣлый день преподавалъ сложные проценты; но жизнь имѣть мало общаго со стихами поэтовъ, парящихъ въ небесахъ, особенно, когда ждешь посѣщенія господина инспектора“...

Или же, ваши юныя мечты стануть убѣжденіями зрѣлаго человѣка. Вы будете стремиться къ тому, чтобы всѣ получали широкое, гуманистическое образованіе и, убѣдившись, что это невозможно при современныхъ условіяхъ, вы приметесь за разрушеніе основъ буржуазнаго строя. Тогда, уволенный со службы, вы бросите школу и придете къ намъ работать съ нами, чтобы показать людямъ, старше васъ—но менѣе опытнымъ—чѣмъ должно быть человѣчество, чѣмъ оно можетъ быть и что есть привлекательнаго въ знаніи. Вы будете помогать соціалистамъ въ ихъ работѣ надъ полнымъ преобразованіемъ современного строя; вы будете вмѣстѣ съ ними стремиться къ достижению всеобщаго равенства, солидарности и свободы.

А вы, молодой артистъ, скульпторъ, художникъ, поэтъ музыкантъ, неужели вы не замѣчаете, что въ васъ нѣтъ того священнаго огня, который вдохновлялъ вашихъ предшественниковъ, что искусство стало банальнымъ, что вездѣ царитъ посредственность?

Да и возможно-ли, чтобъ это было иначе? Восторгъ, охватившій творцовъ эпохи Возрожденія, когда для нихъ воскресъ древній міръ, когда они обратились къ чистымъ источникамъ самой природы,—отсутствуетъ въ современномъ творчествѣ. Революціонныя идеи еще не отразились въ искусствѣ, и, за отсутствіемъ какой-бы то ни было идеи, современные художники увлекаются реализмомъ. Они изощряются въ фотографированіи капли росы на листьяхъ растеній, въ воспроизведеніи мускуловъ коровы, въ тщательномъ описаніи, въ стихахъ или прозѣ, смрада помойныхъ ямъ и роскоши будуаровъ хорошенькихъ женщинъ.

Но что же дѣлать, спросите вы. Если священный огонь, который горитъ въ васъ, лишь тлѣющій уголь, то продолжайте дѣлать то, что вы дѣлаете и доведите искусство до вырожденія въ ремесло декоратора, поставщика либретто для Буффа и фельетоновъ какому-нибудь Жирардену. Большая часть изъ васъ уже вступила на этотъ пагубный путь.

Но, если ваше сердце бьется въ униссонъ съ сердцемъ человѣчества, если вы, какъ истый поэтъ, способны вслушиваться въ біеніе жизни, то, при видѣ народа, умирающаго отъ голода, труповъ, наполняющихъ рудники, изувѣченныхъ тѣлъ, лежащихъ грудами у подножія баррикадъ, при видѣ сосланныхъ, идущихъ умирать за свои убѣжденія въ снѣга Сибири и на берега тропическихъ острововъ, въ хаосѣ всемірной борьбы, сопровождающейся воплями побѣжденныхъ и оргіями побѣдителей, ожесточенныхъ схватокъ героизма съ трусостью, вдохновенія съ пошлостью,—развѣ можете вы оставаться пассивными! Вы перейдете на сторону угнетенныхъ, потому что вы знаете, что прекрасное, великое,—словомъ,

сама жизнь, тамъ, гдѣ борются за истину, за свѣтъ, за справедливость!

Но вы возразите мнѣ: „Если чистая наука—предметъ роскоши, медицина—обмань, если законъ—несправедливъ, техническія открытія—орудія эксплоатациі, если дѣятельность учителя—ложь, если искусство вырождается безъ революціонныхъ идей, то что же мнѣ дѣлать?“

„Вамъ предстоитъ“, отвѣчу я, „громадная, увлекательная работа; трудъ, при которомъ ваши поступки будутъ гармонировать съ вашей совѣстью, трудъ, способный захватить самыя благородныя, сильныя натуры“.

Какой трудъ? Я вамъ сейчасъ скажу.

III.

Или поступать все время противъ совѣсти и кончить пошлымъ восклицаніемъ: „Пусть гибнетъ человѣчество, лишь-бы я могъ наслаждаться и пользоваться всѣми благами жизни, пока народъ по глупости не предъявляетъ своихъ правъ!“ Или перейти на сторону соціалистовъ и вмѣстѣ съ ними работать надъ преобразованіемъ всего современного строя. Таковъ неизбѣжный выводъ произведенаго нами анализа. Таково логическое заключеніе, къ которому долженъ прійти всякий мыслящій человѣкъ, если только онъ отнесется честно къ тому, что происходитъ вокругъ него, и сумѣеть отдѣлаться отъ софизмовъ, привитыхъ ему буржуазнымъ воспитаніемъ и пристрастнымъ мнѣніемъ окружающихъ.

Тогда передъ вами предстанетъ вопросъ: „Что дѣлать?“

Отвѣтъ не заставитъ себя ждать.

Покиньте среду, гдѣ вы родились и гдѣ смотрѣть на

народъ, какъ на бездушное стадо, идите къ этому народу съ вѣрой въ него, съ желаніемъ помочь ему. Тамъ вы найдете себѣ работу.

Вы увидите, что вездѣ, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, какъ въ Италіи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, вездѣ, гдѣ есть привилегированные и угнетенные, въ нѣдрахъ рабочаго класса происходит грандиозная работа надъ уничтоженіемъ рабства, налагаемаго капиталистическимъ феодализмомъ, и созданіемъ новаго общественного строя, основаннаго на справедливости и равенствѣ. Народъ уже не довольствуется теперь пѣніемъ душу-раздирающихъ мелодій, въ которыхъ выливались страданія рабовъ XVIII вѣка, которые поются еще русскими крестьянами. Онъ рѣшительно идетъ къ освобожденію съ полнымъ сознаніемъ своихъ силъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями. Его мысль неустанно работаетъ надъ созданіемъ жизни, обеспечивающей счастье всѣмъ людямъ, переставшей быть проклятиемъ для трехъ четвертей человѣчества. Онъ берется за самые сложные вопросы соціологии и старается ихъ рѣшить, пользуясь своимъ здравымъ смысломъ, своей наблюдательностью и тяжелымъ опытомъ.

Чтобы установить связи съ другими угнетенными, онъ организуетъ общества, содержащіяся на средства самого народа. Онъ входитъ въ соглашеніе съ рабочими другихъ странъ и, лучше чѣмъ самые краснорѣчивые проповѣдники филантропіи, подготавляетъ день, когда войны между народами станутъ невозможными. Чтобъ знать, что дѣлаютъ его братья и сговориться съ ними, чтобъ вырабатывать и пропагандировать новые идеи, онъ содержитъ,—но цѣною какихъ лишеній, какихъ усилий!—свою рабочую прессу. Наконецъ, когда настаетъ

часть, онъ подымается и, обагряя своею кровью подножья баррикадъ, идетъ завоевывать себѣ свободу и права, ко-торыя богачи и власти сумѣютъ вскорѣ направить опять противъ него, обращая ихъ въ свои привилегіи.

Сколько постоянныхъ, упорныхъ усилий! Какая не-прерывная борьба! Какая гигантская работа, работа, вѣчно прерываемая, то чтобы наполнить ряды, порѣдѣвшіе отъ пуль и картечи; то чтобы замѣнить бѣглецовъ, не вынесшихъ тяжести борьбы и преслѣдованій; то чтобы взяться за изученіе соціальныхъ вопросовъ, прерванное массовыми избіеніями!

Ихъ газеты создаются людьми, которые должны были вырывать у общества обрывки знанія, лишая себя сна и пищи; агитація поддерживается на средства бѣдняковъ, отдающихъ свои послѣдніе гроши; и все это подъ вѣчнымъ страхомъ, что семья будетъ обречена на самую ужасную нищету, если только хозяинъ узнаетъ, что „его рабочій, его рабъ—соціалистъ!“

Вотъ что, прежде всего, вы найдете въ средѣ народа.

И сколько разъ, въ этой безконечной борьбѣ, рабочіе, изнемогая подъ тяжестью обстоятельствъ, тщетно зада-вали себѣ слѣдующій вопросъ:

„Гдѣ же молодые люди, которые получили образова-
ніе на нашъ счетъ, которыхъ мы одѣвали и кормили, по-
ка они учились? молодежь, для которой, не разгибая
спины, съ пустымъ желудкомъ, мы строили дома, акаде-
міи, музеи и, съ изможденными лицами, печатали книги,
недоступныя намъ? А гдѣ профессора, эти двигатели
гуманитарной науки, въ глазахъ которыхъ человѣчество
не стоитъ рѣдкаго вида гусеницъ? Эти люди, которые по-
стоянно кричатъ о свободѣ и не попробуютъ никогда за-

щитить нашу свободу, ежедневно попираемую? Эти писатели, художники, поэты, вся эта шайка лицемъровъ, которые со слезами на глазахъ говорять о народѣ и никогда не пытаются помочь этому народу въ его тяжелой борьбѣ?“

Одни довольствуются трусливой индиферентностью; другие, большая часть, презираетъ народъ, „la canaille“, и готовы растерзать его, если только онъ посмѣеть коснуться ихъ привилегій.

Появится, правда, иногда какой-нибудь юнецъ, мечтающій о барабанномъ боѣ и баррикадахъ, ищущій сильныхъ ощущеній, но какъ только онъ увидитъ, что путь къ баррикадамъ тяжелъ, а въ лавровомъ вѣнкѣ, котораго онъ добивается, слишкомъ много терній, онъ отказывается отъ борьбы за освобожденіе народа. Большею частью, это честолюбцы, которые стараются хитростью сискать расположение народа и будутъ первые громить его, когда онъ захочетъ провести въ жизнь тѣ принципы, которые они сами проповѣдовали. Они готовы даже навести пушки на эту „презрѣнную толпу“, если только она посмѣеть возстать не по ихъ сигналу.

Прибавьте къ этому безсмысленное надругательство и высокомѣрное презрѣніе большей части нашего общества, и вы получите ясную картину того, что даетъ сейчасъ буржуазная молодежь народу, чтобы помочь ему въ его соціальной эволюціи.

И вы еще спрашиваете: „Что дѣлать?“

Что дѣлать, когда ничего еще не сдѣлано, когда цѣлой арміи молодыхъ силь, готовыхъ пожертвовать своими способностями, энергией и талантомъ, не хватило бы на

то, чтобы помочь народу въ предпринятой имъ грандозной работе.

Вы, любители чистой науки, неужели, если вы прониклись принципами соціализма и поняли значеніе наступающей революціи, вы не замѣчаете, что вся наука должна быть измѣнена соответственно новымъ принципамъ; что и въ этой области нужна революція, которая своимъ значеніемъ должна превзойти переворотъ, измѣнившій теченіе наукъ въ XVIII вѣкѣ? Неужели вы не понимаете, что современная исторія—басня о величіи царей, исторія генераловъ и парламентовъ должна быть обращена въ исторію народа, въ исторію эволюціи человѣчества? Что соціальная экономія, оправдывающая сейчасъ эксплоатацію капиталистами, должна быть переработана, какъ въ своихъ основныхъ принципахъ, такъ и въ неисчислимыхъ приложеніяхъ? Что антропологія, соціологія и этика должны быть пересозданы, что даже естественные науки должны получить новое освѣщеніе, измѣняющее, какъ способы пониманія явлений природы, такъ и методы ихъ изложенія? Что же, неужели вамъ мало работы? Посвятите ваши знанія, ваши силы служенію новой наукѣ. А, главнымъ образомъ, помогите намъ вашей желѣзной логикой побѣдить вѣковые предразсудки, выработать путемъ синтеза основы лучшихъ организацій; научите насъ проявлять въ нашихъ разсужденіяхъ убѣжденность, присущую точнымъ наукамъ; покажите своимъ примѣромъ, какъ посвящать жизнь *служенію истинѣ.

Вы, доктора, которыхъ тяжелый опытъ заставилъ понять соціализмъ, повторяйте намъ каждый день, что человѣчество вырождается, что оно погибнетъ, если не будутъ измѣнены условія его жизни и работы. Что ваши

лѣкарства бессильны, пока девяносто девять сотыхъ человѣчества прозябаетъ въ условіяхъ жизни, прямо противоположныхъ требованіямъ медицины; что должны быть искоренены сами причины болѣзней, и что есть средства для ихъ искорененія. Возьмите, вашъ скальпель; разсѣките вѣрной рукой современное общество, идущее по пути къ разложенію, и внушите намъ, что рациональная жизнь не сказка и что нельзя останавливаться передъ ампутаціей члена, зараженного гангреной, когда опасность грозить всему организму.

А вы, изыскивающіе способы приложенія науки къ промышленности, расскажите намъ откровенно, каковъ результатъ вашей работы. Скажите тѣмъ, кто не рѣшается порвать съ настоящимъ, сколько зачатковъ новыхъ открытій несетъ въ себѣ современное знаніе, чѣмъ бы могла быть промышленность при нормальныхъ условіяхъ и сколько-бы могъ производить человѣкъ, если бы онъ постоянно работалъ надъ улучшеніемъ способовъ производства. Посвятите вашу интуицію, вашъ практическій умъ, ваши организаторскіе таланты народу, вмѣсто того, чтобы отдавать все на служеніе эксплоататорамъ.

А вы, поэты, художники, скульпторы и музыканты, если вы способны понять, въ чемъ ваше призваніе и интересы искусства, принесите ваше перо, вашу кисть, вашъ рѣзецъ на алтарь революціи. Изобразите намъ въ сильныхъ образахъ, захватывающихъ картинахъ, бодрящихъ звукахъ титаническую борьбу народа съ его прѣснителями; вдохните въ сердца молодежи частичку того революціоннаго огня, который вдохновлялъ нашихъ предковъ, расскажите женшинѣ, какъ возвышена и красива будетъ дѣятельность ея мужа, если онъ посвя-

тить свою жизнь соціальної эмансираціи. Покажите че-
ловѣчеству въ яркихъ краскахъ все уродство современ-
ной жизни и заставьте его приглядѣться къ причинамъ
этого уродства; опишите ему, чѣмъ была-бы жизнь, если
бы она не сталкивалась на каждомъ шагу съ нелѣпостью
и гнусностью современнааго строя.

Словомъ, вы всѣ, обладатели знаній и талантовъ,
если въ васъ не умерло все человѣческое, вашъ долгъ
работать для тѣхъ, кто униженъ и оскорблень. Тамъ
нуждаются въ васъ, тамъ ждутъ васъ. Идите къ нимъ не
какъ учителя, а какъ товарищи по борьбѣ; не руководить
ими, а вдохновлять въ новой для васъ средѣ; не поучать,
а впитывать въ себя стремленія массъ, ихъ предугады-
вать и формулировать. Возьмитесь за эту работу съ
юношескимъ пыломъ и старайтесь провести въ жизнь тѣ
принципы, которые вы почерпнули у народа. Тогда, и
только тогда, вы будете жить полной раціональной жиз-
ни. Каждое ваше усиление въ этомъ направлениі будеть
приносить обильные плоды; гармонія, установившаяся
между вашими поступками и требованіями вашей совѣ-
сти, пробудить въ васъ силы, о существованіи которыхъ
вы и не подозрѣваете.

Борьба за истину, за справедливость, за равенство,
въ средѣ народа—что можетъ быть возвышеніе?

IV.

Въ трехъ длинныхъ главахъ доказывалъ я молодымъ
людямъ состоятельныхъ классовъ, что при диллемѣ, по-
ставленной имъ жизнью, если они смѣлы и искренни, они
придуть въ ряды соціалистовъ и съ ними будуть рабо-
тать для соціальной революціи. Вѣдь эта истина такъ
проста! А сколько предразсудковъ приходится разру-

шать, сколько софизмовъ и возраженій опровергать, говоря о ней съ молодыми людьми изъ буржуазіи!

Мнѣ легче будетъ имѣть дѣло съ вами, молодые люди изъ народа. Сама жизнь васъ заставитъ стать соціалистами, если вы хоть сколько-нибудь сознательно относитесь къ окружающему. Вѣдь современный соціализмъ созданъ народомъ. Мыслители изъ буржуазіи только изложили его въ научной формѣ и дали ему философское обоснованіе, но основные принципы соціализма—продуктъ колективной мысли рабочаго народа. А рациональный соціализмъ Интернаціонала, составляющій нашу главную силу, развѣ онъ не былъ созданъ въ организаціяхъ рабочихъ самимъ народомъ? И писатели, содѣйствующіе его развитію, формулировали только идеи и стремленія, уже намѣченыя въ средѣ народа.

Принадлежать къ рабочему классу и не посвятить себя торжеству соціализма—это значитъ дѣйствовать противъ своихъ собственныхъ интересовъ, отрицать самую основу своего существованія и свою историческую миссію.

Помните-ли вы то время, когда, еще ребенкомъ, въ холодный зимній день, вы бѣгали играть въ вашъ темный переулокъ? Морозъ пробиралъ васъ черезъ вашу старенькую одежду, и ноги мокли въ рваныхъ сапожкахъ. Уже тогда, видя издали упитанныхъ и богато одѣтыхъ дѣтей, вы прекрасно знали, что вы и ваши товарищи превосходите и умомъ, и энергией, и сообразительностью, этихъ разодѣтыхъ малышей, свысока смотрящихъ на васъ. Но въ то же время, какъ нужда заставляла васъ работать по двѣнадцати часовъ въ сутки въ грязной мастерской и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдя

за равномѣрнымъ движеніемъ машинъ, вы сами превращались въ машины,—они, баловни судьбы, получали образованіе въ школахъ, въ гимназіяхъ, въ университетахъ. А теперь эти самыя дѣти, менѣе даровитыя, но болѣе образованныя, стали вашими хозяевами и будутъ наслаждаться всѣми благами жизни, всѣми плодами цивилизациі. А вы? Что васъ ожидаетъ въ жизни?

Вы живете въ темной, сырой комнатѣ, въ которой ются пять, шесть человѣкъ; вы питаетесь исключительно хлѣбомъ, картофелемъ и какой-то черной жижей, именуемой кофеемъ... И кромѣ заботы о томъ, чтобы заплатить за черный хлѣбъ и за грязную конуру, есть ли у васъ время подумать о чёмъ-либо другомъ?!

Неужели и вамъ придется влачить то жалкое существованіе, которое влачили ваши мать и отецъ въ теченіе тридцати-сорока лѣтъ! неужели и вамъ придется всю жизнь работать только для того, чтобы доставить нѣсколькимъ избраннымъ возможность наслаждаться благосостояніемъ, наукой, искусствомъ, а самимъ вѣчно заботиться только о кускѣ хлѣба? неужели и вамъ придется отказаться отъ всего, что дѣлаетъ жизнь прекрасной, чтобы предоставить всѣ преимущества горсти бездѣльниковъ? неужели и вамъ придется вѣчно работать до изнеможенія и знать лишь нужду и даже нищету въ періоды безработицы?..

Можетъ быть, вы смиритесь и, не видя возможности измѣнить свое положеніе, скажете: „Цѣлые поколѣнія покорялись этой участи, и я, не имѣя силы протестовать, долженъ также покориться! Что-же, буду работать, а тамъ посмотримъ!“

Пусть будетъ такъ! Жизнь сама васъ научить.

Придетъ день, когда наступить ужасный кризисъ, который убьетъ цѣлую отрасль промышленности, и тысячи рабочихъ останутся безъ заработка; семьи ихъ будутъ гибнуть отъ голода. Вы, конечно, всѣми силами будете бороться съ этимъ бѣдствіемъ. Но вскорѣ вы увидите, что ваша жена, вашъ ребенокъ, вашъ другъ изнемогаютъ отъ лишеній; таютъ на вашихъ глазахъ и, за недостаткомъ пищи и ухода, медленно чахнутъ и молча умираютъ въ своемъ темномъ углу. А жизнь, которой нѣть дѣла до этихъ жертвъ, кипитъ въ богатыхъ, залитыхъ солнцемъ кварталахъ большого города, принося волны наслажденія и веселья баловнямъ судьбы. Вы поймете тогда всю подлость современного строя, вы призадумаетесь надъ причинами кризисовъ и нищеты, вы постигнете весь ужасъ несправедливости, отдающей тысячи людей въ руки небольшого числа алчныхъ капиталистовъ, проводящихъ всю жизнь въ праздности. Вы согласитесь тогда, что соціалисты правы, говоря о необходимости полнаго преобразованія основъ современнаго общества.

Когда хозяинъ уменьшить вашу заработную плату, не брезгуя этими грошами, чтобы округлить свое состояніе, и вы будете протестовать, онъ вамъ надменно скажетъ:

— „Питайтесь воздухомъ, если не хотите работать за эту цѣну“.

Вы поймете тогда, что вашъ хозяинъ не только хочетъ содрать съ васъ шкуру, но смотрить на васъ, какъ на существа низшей расы, что онъ не довольствуется тѣмъ, что своими деньгами держить васъ въ когтяхъ, но и стремится сдѣлать изъ васъ раба во всѣхъ отношеніяхъ. Тогда,—или вы покоритесь, откажетесь отъ человѣческаго достоинства и молча будете переносить всякия

оскорблениі; или же кровь бросится вамъ въ голову, вамъ станетъ противна ваша работа, вы возстанете и, получивъ разсчетъ отъ хозяина, поймете, что правы соціалисты, когда говорять:

— „Возстань, возстань противъ экономического рабства, такъ какъ въ немъ источникъ всякаго рабства!“

Тогда вы придете въ ряды соціалистовъ и будете вмѣстѣ съ ними работать надъ уничтоженiemъ всякаго рабства: экономического, политического и соціального.

Наступить день, когда вы узнаете о судьбѣ, постигшей молодую дѣвушку, горячо любимую вами за ея открытый, честный взглядъ, стройный станъ, оживленную рѣчъ. Послѣ долгихъ лѣтъ голода и нищеты, она рѣшилась покинуть деревню и поѣхала въ городъ искать заработка; она знала, что борьба за существованіе тяжела, но надѣялась честно заработать кусокъ хлѣба. Въ городѣ за ней сталъ ухаживать состоятельный юноша, увлекъ ее своимъ краснорѣчіемъ, и она отдалась ему со всею страстью молодой чистой души. Черезъ годъ бѣдная дѣвушка была брошена, съ ребенкомъ на рукахъ. Она не упала духомъ, продолжала бороться, но не вынесла нищеты и страданій и умерла въ больницѣ... Что же сдѣлаете вы тогда? Утѣшитесь пошлыми словами: „Она не первая, не послѣдняя“, и пойдете съ товарищами въ ресторанъ, оскорбляя непристойными словами память несчастной дѣвушки? Или же возмутитесь до глубины души, постараетесь найти мерзавца-соблазнителя и отомстить ему за его преступленіе? Но во всякомъ случаѣ, вы призадумаетесь надъ причинами подобныхъ фактovъ, ежедневно повторяющихся, и поймете, что изъ этого положенія нѣтъ выхода, пока общество раздѣлено на угнетенныхъ тружениковъ и праздныхъ жупровъ со

скотскими наклонностями. Вы поймете, что необходимо уничтожить эту пропасть, и придете въ ряды соціалистовъ.

А вы, женщины изъ народа, можете-ли вы быть равнодушными къ подобнымъ исторіямъ? Лаская бѣлокурую головку нѣжно прильнувшаго къ вамъ ребенка, не задумываетесь-ли вы надъ участью, ожидающей его при современномъ соціальномъ строѣ? Хотите-ли вы, чтобы ваши сыновья прозябали подобно тому, какъ прозябалъ вашъ отецъ, всю жизнь думая о кускѣ хлѣба, не имѣя другихъ радостей, какъ посѣщеніе кабака?

Хотите-ли вы, чтобы вашъ мужъ и вашъ сынъ остались во власти первого встрѣчного, получившаго отъ отца капиталъ для эксплоатаци? Согласны-ли вы, чтобы они оставались пушечнымъ мясомъ, рабами капиталистовъ, навозомъ, удобряющимъ поля богачей?

Нѣть, тысячу разъ нѣть! Я знаю, какъ вы возмущались, когда ваши мужья, смѣло начавши забастовку, покорно приняли унизительныя условія, предложенные имъ надменнымъ тономъ толстымъ буржуа! Я знаю, какъ вы восторгались женщинами-испанками, идущими во время народныхъ возстаній въ первыхъ рядахъ подставлять свою грудь подъ штыки солдатъ! Съ какимъ уваженіемъ, съ какой гордостью вы произносите имя женщины, стрѣлявшей въ деспота, посмѣвшаго оскорбить соціалиста, содержавшагося въ тюрьмѣ. Я знаю, съ какимъ трепетомъ вы читали о храбости женщинъ, стоявшихъ подъ градомъ пуль на улицахъ Парижа, вдохновляя мужей своихъ на героические подвиги.

Зная все это, я увѣренъ, что и вы, современные жен-

щины, примкнете къ тѣмъ, кто работаетъ надъ завоеваніемъ лучшаго будущаго.

Всѣ вы, честные молодые люди, крестьяне, рабочие, чиновники, солдаты, вы поймете ваши права и придетe къ намъ. Вы придетe помочь вашимъ братьямъ пролагать путь революціи, которая уничтожить рабство, разрушить старыя традиціи, откроеть человѣчеству новые горизонты, дастъ истинную свободу, истинное равенство, трудъ для всѣхъ, всеобщее пользованіе плодами своихъ трудовъ и счастливую рациональную жизнь!

Тогда намъ не скажутъ, что мы маленькая горсточка, не имѣющая силъ достигнуть намѣченной нами цѣли.

Сдѣлаемъ подсчетъ и узнаемъ, сколько нась, жертвъ несправедливости. Крестьяне... Насъ, работающихъ на другихъ, довольствующихся овсомъ, предоставляя шешицу хозяину, цѣлые миллионы; мы составляемъ большую часть человѣчества. Рабочие... нась, ходящихъ въ лохмотьяхъ, изготавляя шелка и бархатъ для богачей, тоже немало: когда свистки заводовъ и фабрикъ представляютъ намъ кратковременный отдыхъ, мы, какъ бушующее море, заливаемъ улицы и площади большихъ городовъ.

Страждущie и угнетенные, мы грозная сила, — океанъ, способный все поглотить. Стоитъ намъ захотѣть, и мы въ одинъ мигъ завоюемъ счастье всего человѣчества.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Универсальная Библиотека ставить себѣ цѣлью дать въ хорошихъ переводахъ съ оригиналовъ лучшія произведенія западно - европейской литературы за самую доступную цѣну. Она выходитъ **ежемѣсячно** въ количествѣ **10—12** выпусковъ in 16° убогистой печати, въ среднемъ по 100 стр. каждый. Болѣе обширные произведенія соединяются въ двойные, тройные и четверные выпуски. До сихъ поръ вышло 350 номеровъ, въ которыхъ помѣщены произведенія слѣдующихъ авторовъ: П. Адана, Э. д'Амичиса, Г. д'Аннунціо, Г. Банга, Барбэ д'Оревильи, П. Бурже, Бьеристверне-Бьериона, Я. Вассермана, Э. Верхарна, Вилье де-Лиль-Адана, Е. Войничъ, М. Гальбе, К. Гамсуга, А. Гаукланда, Г. Гауптмана, Ф. Геббеля, Г. Гейберга, Г. Гейерманса, Г. Гейерстама, Т. Гедберга, К. Гольдони, Г. фонъ-Гофмансталя, Т. Гофмана, В. Грубинскаго, А. Додэ, С. Жеромскаго, И. Жулавскаго, Э. Золя, Г. Зудермана, Г. Ибсена, Б. Келлермана, А. Килланда, М. Конопницкой, Т. Крага, С. Красинскаго, С. Лагерлефъ, Ш. Ванъ-Лерберга, И. Ли, Г. и Т. Мана, Мультатули, А. де-Мюссе, П. Меримэ, М. Метерлинка, В. Поленца, М. Прево, С. Пшибышевскаго, Г. Рейтеръ, Ж. Роденбаха, Я. Седерберга, А. Стриндберга, К. Тетмайера, О. Уайлъда, Г. Уэллса, К. Фибихъ, А. Франса, Ф. Шиллера, А. Шницлера, Б. Шоу и мн. другихъ.

Многія книжечки сопровождаются критико-біографическими очерками. Въ качествѣ переводчиковъ, редакторовъ, авторовъ вступительныхъ очерковъ въ "Универсальной Библиотекѣ" принимаютъ участіе самые извѣстные авторы и критики Россіи.

Цѣна каждого номера съ перес. 7 сентовъ.

Книжки эти имѣются для продажи во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ главномъ складѣ для Америки при Книгоиздательствѣ **М. Майзеля, 422 Grand St., New York.**

Книгопродацы и библіотеки получаютъ большую скидку.

